

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 244

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО АПОСТОЛУ АНДРЕЮ НИКИТЫ ДАВИДА ПАФЛАГОНЯНИНА

Андрей Юрьевич Виноградов

Профессор.

1. Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.
Российская Федерация, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

2. Высшая школа экономики.
Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

3. Сретенская духовная академия.
Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 3.
a.uvinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>

АННОТАЦИЯ. Цель данной статьи — представить русскоязычным читателям перевод похвального слова апостолу Андрею, входящего в число энкомиев апостолам известного византийского ритора IX–X вв. Никиты Давида Пафлагонянина. Публикуемый материал представляет собой второе, менее известное произведение этого автора, посвященное Первозванному апостолу. Оно характеризуется обилием фактического неевангельского материала, а также акцентом на сюжеты из «Деяний Андрея и Матфия». Существует два десятка рукописей данного похвального слова, однако нет ни одного критического издания текста, и до сих пор оно не было полностью переведено на русский язык.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: апостол Андрей, похвальное слово, Никита Давид Пафлагонянин, перевод

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградов А. Ю. Похвальное слово апостолу Андрею Никиты Давида Пафлагонянина // *Aspiratio*. 2024. Т. 1, № 2: 104-123.

RESEARCH ARTICLE

UDC 244

ENCOMIUM ON ANDREW THE APOSTLE BY NICETAS DAVID PAPHLAGONIAN

Andrej Yu. Vinogradov

Professor.

1. Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies.
Pyatnitskaya ulitsa, 4/2, building 1, Moscow, 115035, Russian Federation.

2. Higher School of Economics.

Myasnitskaya ulitsa, 20, Moscow, 101000, Russian Federation.

3. Sretenskaya Theological Academy.

Bolshaya Lubyanka ulitsa, 19, building 3, Moscow, 107031, Russian Federation.
auginogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>

ABSTRACT. The purpose of this article is to present to Russian-speaking readers a translation of the text of the encomium of Nicetas David Paphlagonian dedicated to the Apostle Andrew, which is among his encomiums to the apostles. The material published here is a second, less well-known work by this author dedicated to the Apostle. The work is characterized by an abundance of non-evangelical material, as well as by emphasis on the plots of the “Acts of Andrew and Matthias”. There are two dozen manuscripts of this encomium, however, there is not any critical edition of the text, as well as it has not been fully translated into Russian.

KEYWORDS: Andrew the Apostle, encomium, Nicetas David Paphlagonian, translation

FOR CITATION: *Vinogradov A.* “Encomium on Andrew the Apostle by Nicetas David of Paphlagonia” // *Aspiratio*. 2024. Vol. 1, № 2: 104-123.

ВВЕДЕНИЕ К ПЕРЕВОДУ

Никита Давид Пафлагонянин — плодовитый византийский богослов, философ, агиограф и ритор рубежа IX–X вв.¹ Он родился в пафлагонском городе Амастриде, в семье священника, и переехал в Константинополь к своему дяде Павлу, игумену монастыря св. Фоки. Став учеником знаменитого ученого Арефы, митрополита Кесарийского, после конфликта вокруг четвертого брака императора Льва VI в 906 г. Никита оказался его противником и бежал во Фракию. Схваченный там как болгарский шпион и подвергнутый суду, он прожил затем два года в Агафовом монастыре на Босфоре, но в 910–912 гг. был снова заключен на двадцать месяцев в монастырь св. Фоки. Скончался при императоре Константине VII Багрянородном († 959).

Никита Давид, составивший целый ряд энкомиастических текстов об апостолах, посвятил целых два апостолу Андрею Первозванному. Составление жития ап. Андрея в виде похвального слова, известного в науке под названием *Laudatio* (BHG, N 100)² и сохранившегося в 10 списках, имело своим поводом произнесение Никитой двух проповедей в его родной Пафлагонии, в торговом местечке Харакс на р. Парфений, в том числе на освящение тамошней церкви Первозванного апостола, восстановленной неким иллюстрием Феодосием. От этого в тексте сохранилось деление на две части, с заголовком и прологом второй (в гл. 13–14), сохранившимися только в одной рукописи, а также прославление Харакса (в гл. 23–24). За основу Никита взял вторую редакцию жития апостола авторства византийского агиографа IX в. Епифания Монаха, оставив путешествия и чудеса, но убрав все проповеди апостола Андрея (кроме гл. 17 и 28). Текст Епифания Никита переработал в высоком риторическом стиле, прибавив к нему также эпизоды в палестинской части и фрагменты из патрской части древних «Деяний Андрея», которыми он пользовался последним из известных

¹ Подр. см.: Πασχαλίδης Σ. *Νικήτας Δαβίδ Παφλαγών. Το πρόσωπο και το έργο του. Συμβολή στη μελέτη της προσωπογραφίας και της αγιολογικής γραμματείας της προμεταφραστικής περιόδου* (Βυζαντινά Κείμενα και Μελέται; 28). Θεσσαλονίκη: Κέντρο Βυζαντινών Ερευνών, 1999.

² Крит. изд. см. в: Виноградов А. Ю. *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. 1. *Жития* (Библиотека «Христианского Востока»; 3). СПб., 2005. С. 265–307; пер. см. в: Он же. *Деяния апостола Андрея*. М., 2004. С. 156–224.

нам авторов, а также самостоятельно составленный рассказ о перенесении мощей апостола Артемием, будущим дуксом Египта и великомучеником. В начале XI в. на Афоне прп. Евфимий Святогорец составил на основе *Laudatio* первое грузинское житие апостола, отличающееся содержательно только добавлением эпизодов проповеди в Юго-Западной Грузии.

Однако Никите принадлежит и более обычное похвальное слово апостолу Андрею (ВНГ, N 106), входящее в число его энкомиев апостолам. Судя по указанию на «этот знаменитый Византий» (гл. 21), энкомий был произнесен в Константинополе, возможно, в храме свв. Апостолов, где лежали мощи апостола, и на память апостола Андрея Первозванного 30 ноября. Впрочем, похвальное слово Никиты заметно отличается от других энкомиев апостолу Андрею, причем не только своим значительным объемом. Главная его особенность — обилие фактического неевангельского материала: если остальные энкомиасты ограничивались почти только палестинской частью жизни апостола, то у Никиты она занимает лишь первую часть слова, тогда как далее следует перечисление мест его проповеди и риторическое изложение его мученичества в Патрах. По своему материалу энкомий совпадает с *Laudatio* и зависит от тех же источников, особенно от Епифания Монаха (вплоть до уникальных упоминаний тавров в гл. 14 и храма Богородицы на акрополе Византия в гл. 21), однако здесь также сделан акцент на сюжеты «Деяний Андрея и Матфия» (гл. 20, 40), не выделенные ни у Епифания, ни в *Laudatio*. Кроме того, в пространную патрскую часть энкомия дополнительно вставлена проповедь апостола о Боговоплощении (гл. 22–25), похожая на его малоазийские проповеди в житии Епифания. Важно отметить, что данный энкомий, в котором Андрей назван, по сути, апостолом Византии (гл. 42), оказался важен и для Руси, где оказал влияние на формирование предания о проповеди Первозванного апостола в Киеве³.

Энкомий сохранился в двух десятках рукописей⁴, самая ранняя из которых (Par. gr. 1180 (л. 89об. — 96об.), сборник энкомиев Никиты)

³ Виноградов А. Ю. Апостольский авторитет, власть над телом и Рим как арбитр: спор о бане на востоке и западе Европы. *Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время*. М., 2021. С. 281–296.

⁴ Pinakes | Πίνακες: Textes et manuscrits grecs, January 16, 2021, <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/14553/> [Accessed September 18, 2024]

датируется X в., однако критического издания его не существует. Поэтому перевод сделан по старому изданию⁵.

Никита Давид Пафлагонянин. Слово 4. На святого и всехвального апостола Андрея

[ПРОЛОГ]

1. Всех друзей и учеников Божьего Слова подобает посылить похвалить словами, равно как и подражать им делами, а особенно первоверховным и старейшим. И не только потому, что восхваление божественных мужей само по себе — некое дело, хвалимое Богом и любезное для самих похвальных, но и потому, что оно спасительно для тех, кто умеет правильно восхвалять, а для тех, кто разумно слушает, становится основанием для более совершенного устройства.

2. Поэтому как не подняться нам, о мужи, на предстоящее нам состязание, ведь всем нам сегодня предстоит общее состязание?! Мне — окружить словесными похвалами, как цветами роз, венец учеников, главу апостолов, соименного мужеству Андрея, и усладить вас его памятью, обратиться к нему, как присутствующему и видимому здесь, и украситься рассказами о нем. Вам же — присоединиться к моему состязанию, содействовать, сколько есть сил, и помогать безгласными молитвами⁶ мне, направляющему ум и ныряющему в огромную тему, а также ободрять меня глубоким молчанием и вниманием.

3. Итак, ревностно отдадим свой долг: я — благую хвалу, а вы — внимание, и принесем свой плод: кто благословенное дело, кто деятельное слово, кто пение, кто любовь, кто сокрушение, кто молитву, кто чистую веру, кто христоробивую любовь. Пусть каждый принесет что-то: кто слово мудрости, кто слово знания⁷, кто кроткое сердце и молчание, кто непрестанную и постоянную память об Иисусе, кто непрерывную умную

⁵ Migne J.-P., ed. *Patrologiae Cursus Completus, series Graeca*. Vol. 105. (Parisiis: Migne, 1862). Col. 53–79. Прежде на рус. язык переводился только небольшой фрагмент энкомия: Бибииков М. В. *Byzantinorossica IV: Свод византийских литературных свидетельств о Руси (до XIII в.)*. 2-е изд. М., 2021. С. 48.

⁶ Ср. Рим. 8:26.

⁷ Ср. 1 Кор. 12:8.

молитву, кто чистое и светоносное представление о Христе. А все мы — страх Божий, все — воздержание, все — смиренномудрие, и с терпением обратимся к благочестию. Ведь тогда будет прославлен нами великий апостол, когда каждый добавит свое благо к чужому и все вместе покажут, что весьма ясно уподобились ему в добродетели. Так [будет прославлен] и Сам Христос, почивающий в святых и прославляемый прославляемыми, от Которого все движение к добродетели и Который есть начало, середина и конец всякого добродетельного дела.

4. Поскольку же мы приготовили подобающее словесное зрелище, то давайте, наконец, возьмемся за само состязание и попробуем приступить к высоте апостольских похвал. Мы не покушаемся дерзостно на недоступное, но со страхом приступаем к недостижимому. Не нагло покушаясь на неприкасаемое, но со стыдом и всяческим благоговением направляя ум к тому, что выше слова, а слово возводя к тому, что выше ума, мы надеемся на неистощимое богатство сокровищ Духа. Удостаиваясь от Него краткого истечения или хотя бы капли благодати по ходатайству воспеваемого сегодня, воспоем вначале переход того к благодати от закона, а затем, кратко перечислив евангельские подвиги, добавим и о его христоролюбивой кончине.

[ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ]

5. Итак, Андрей — это честнейшее для Бога дело и имя, верный и разумный распорядитель Отчего света, великий глашатай Бога Слова и испытаннейший проповедник, святейший служитель и слуга Святого Духа. Бог изначально знал, что он будет благ и душой, и телом, ибо всегда стоит с правой стороны, и потому predeterminedил ему быть подобным Единородному Божьему.

6. Итак, когда настало время Домостроительства и явления Слова, должны были, конечно, явиться и те, кто родственен Ему⁸. Должны были в присутствии Царя предстать и Его телохранители. Но какой знак явления Царства? «Голос вопиющего в пустыне»⁹. Голос, идущий перед лицом

⁸ Ср. Лк. 1:80.

⁹ Ин. 1:23.

Слова и готовящий Ему пути, соединяющий разорванное, смиряющий высокое и исправляющий кривое, а жестокие нравы умиряющий. И свидетельством был не только голос, но и крещение покаяния. Креститель у воды, а Царь прямо у его ног, придя креститься. И вот следует подобающее Богу провозглашение: перед Ним раскрылись небеса, низошел Дух, и прогремел над водами голос Господа, Который, словно перстом, указал свыше на Возлюбленного¹⁰.

7. Когда Царь Небесный получил такое свидетельство от Отца, большее, чем от Иоанна, тогда первым сам Креститель — а сразу после него, ты, о блаженный, — соединился с засвидетельствованной им Любовью. Ведь не сразу подошел ты к Богоначальнейшему, и не с самого, как говорится, старта жизни приступил к совершенству. А как? Должен был закон буквы так обрести то, что предугазано было законом Духа и предустановлено несовершенными заповедями, так достичь евангельского совершенства, чтобы обрести в нем твердое и неподвижное основание. Должен был предтеча-светильник, предуготовив зеницы сердца, так принять блистательнейший и великий свет. Поэтому ты, лишь услышав голос, вопиющий в пустыне, не отверг его, подобно нечестивым, как обычный голос и не счел недостойным быть услышанным, но, порвав с жизненной суетой, не отказался его услышать, подобно многим. И не подошел ты близко к нему, но тяжко его выслушал и, подобно быстро насыщающимся, тотчас возвращаешься назад. Однако сперва ты удивился образу его рождения, воспитания, поведения и всей жизни проповедника, а затем, привлеченный силой проповеди и направив ум словно к некоему божественному изречению, которое будет спасительным для всех, оставил родителей и братьев, оставил родственников¹¹. Приняв же целиком его учение, презрел ты отеческий жребий: и рыбную ловлю, и плавание. Презрел ты и все, что очаровывает ум и низводит его к любострастию. Наконец, мысля выше, чем люди, на пустыню ты меняешь жизнь в городах, смуты — на спокойствие, наслаждение — на воздержание, изобилие — на простоту. И, считая жизнь с Предтечей предпочтительней дворцов, ты благодаря подражанию учителю быстро привлек к себе добродетели:

¹⁰ Ср. Ин. 5:36.

¹¹ Ср. Мф. 19:29.

и точность слова, и твердость поведения, и почтенность нрава, и сиятельность жизни, и презрение к земному, и тягу к небесному, и все боголепие, так сказать, выразил своим благим умом.

8. Поскольку же Грядущий пришел, и с рабами теперь Владыка, Царь Небесный в подобии бедняка поселился с бедняками, то здесь мы видим твое великое свершение в добродетели. Ведь ты не только услышал, как предводитель говорит об Иисусе: «Вот Агнец Божий»¹², но и не усомнился в этом голосе, не стал рассуждать об этом свидетельстве, не отказался поверить некоему знаку, подобно маловерным. Но вместе с этим словом перешел ты к Слову и, оставив дружку, ведущего Жениха, обратил самую разумную часть своей души к Жениху, приводя к Нему, словно непорочную невесту, свою мысль и таинственно ее с Ним сочетая, привел же и свое тело, ища, как остаться у Него, становясь учеником (о вера!) и прося с Ним быть и служить Ему.

9. Что мы первым в тебе воспоем? Чему же больше, о дивнейший, в тебе удивимся? Высоте веры, чистоте любви или умеренности и великой кротости рассудка? Ведь лишь услышал ты голос Крестителя, как сам его тотчас оставил, а побежал к Иисусу — явное доказательство всякой добродетели. Или разве не дело как кротости, так и смиренномудрия — оставить того знаменитого и его блистательнейшую славу, а самому с кротким и смиренным сердцем попытаться прилепиться к Тому, Кто еще не был прославлен¹³? Или разве это не совершенство веры и знак высшей любви к Богу? Ведь тот, кто первым пришел поучиться к Слову и первым будет причастником богоначальной близости, должен быть причастен и Его Духу и заранее обладать семенами добродетелей. Поэтому, будучи близок Ему по природе, первым после Крестителя он признал Его Мессией — провозглашенным пророками Христом¹⁴. И первым из апостолов самодвижущимися ногами, согласно крылатому слову¹⁵, приходит и поселяется с Ним¹⁶.

¹² Ин. 1:29, 36.

¹³ Ср. Мф. 11:29.

¹⁴ Ср. Ин. 1:41.

¹⁵ Ср. Аполлоний Родосский. Аргонавтика 3.1152.

¹⁶ Ср. Ин. 1:39.

10. Ведь он не терпит, чтобы оказалось, что кто-то пришел прежде него и превзошел его доброй славой: он испытывал здесь скорее чувство страха, чем осторожности. И он не ожидает, чтобы Он призвал его, подобно другим, но, благодаря остроте и пронизательности ума найдя искомого, тотчас становится родственен Ему в горячности веры. Поступив же таким благолюбивым образом, он не согласен в одиночку наслаждаться этим благом, но, обретя Иисуса, словно некое великое сокровище, бежит и указывает на Него Симону — Симону, своему брату по плоти и брату по мысли, сотруднику по ремеслу (оба ведь они были рыбаками) и соратнику по умонастроению (оба ведь они были учениками Закона и оба — искателями и любителями одной и той же истины).

11. Чуть найдя его, Андрей сказал: «Мы нашли Мессию»¹⁷. Великой радости полны эти слова и удивительной сладости. Ведь ничто не может обрадовать душу так, как то, что найдено с трудом и после тяжелейших поисков. Ибо то, чего мы достигли неожиданно, — пусть оно и кажется великим, — все же не с таким обрели мы тщанием, и потому то первое оказывается для стяжавшего его и прочнее, и надежней. Поэтому и он, трудолюбивой душой и словолюбивым умом прилегая к Писаниям, знал, что Христос придет для спасения людей, но, трудясь в этой надежде, старательно занимался поиском ожидаемого. И поскольку он первым из всех удостоился Его найти и смог Его увидеть и кратко поговорить, то расцветает он любящим благо сердцем. Осияв же разум светом знания, становится он полон Божьей благодати. Но не желая один наслаждаться ею, спешит он к Петру, чтобы тот, кто был первым в поиске, стал и его сообщником в находке. Поэтому он говорит: «Мы нашли Мессию, что значит “Христос”», и привел его к Иисусу¹⁸. Их первых, словно камни избранные, драгоценные, проверенные, Краеугольный воздвигает на Себе и, соединившись и сопрягшись с ними в союзе любви, на них строит затем и весь священный лик учеников.

12. Пусть слово так своеобразно описало нам первозванного касательно того, что было до этого, но отсюда для всех будет общий образ

¹⁷ Ин. 1:41.

¹⁸ Ин. 1:41–42.

евангельского прославления. Ведь общие у них и вера, и любовное отношение к Учителю; схожи у апостолов и призвание, и избрание, и следование за Христом, а также лицезрение чудесных дел и слушание высших таинств. И все они одинаково, как пришли в изумление, так и возлюбили Учителя, украшаясь поношениями и гордясь гонениями, бесчестьем и скорбями из-за Него. Сострадав Страдающему и сораспинаясь Распинаемому, взошли они вместе с Ним в новую жизнь. И все они с равной честью стали причастны как Богу Слову — через любовь и веру, так и жизни Духа, частично — до Страстей, но божественней — после Вознесения, а еще совершенней тогда, когда на них всех одинаково с неба в шуме сильного ветра нашло богочашие Утешителя¹⁹, наполнило каждого из них и сделало их свидетелями того, что они услышали, благовестниками и проповедниками по всей земле.

[ПРОПОВЕДЬ АНДРЕЯ]

13. Итак, невозможно поэтому предпочесть лишь одного из боговидцев, которые, словно драгоценные жемчужины, усовершенствованы одной благодатью или которые, равноценно драгоценным камням, сплетены Небесным Царем в один сверхценный венок славы. Поскольку же все они, как совершенные овны и вожди овец Пастыреначальника, по богочальному слову равно облеклись Святым Духом, то, каждый получив отсюда по жребию особую часть вселенной, отправились, служа благовестию, в свой апостольский удел.

14. Ты же, честнейший для меня Андрей, богодостойное дело, образец истинного мужества, алмаз твердости, образ терпения, камень после Камня²⁰, непоколебимое сразу после Христа основание Церкви, получив в удел север, иверов²¹ и сарматов²², тавров и скифов²³ и обходя

¹⁹ Ср. Деян. 2:2.

²⁰ Ср. 1 Кор. 10:4.

²¹ Ср. *Eriphanius* 9, 16, 32; *Laudatio* 14, 29.

²² Ср. *Eriphanius* 9, 34.

²³ Ср. *Eriphanius* 30.

все страны и города, которые к северу от Понта Эвксинского и которые лежат к югу от него²⁴, бежал, в жажде славя Иисуса. Ты прекрасными стопами бежал, благовествуя о Христе: как полный света и сам будучи светом, — к самым мрачным; как кротчайший, — к самым необузданным; как добрейший, — к самым суровым и жестоким. Великолепие твоей добродетели и слава святости настолько их превосходна, насколько знаменита свирепость и зверообразность этих народов²⁵.

15. «Познал, — ведь сказано, — Господь своих»²⁶, и, зная, кто к какому служению способен, незримо заботясь о каждом с самого его зачатия и даруя Свое благоволение соответственно его намерению, Он направляет каждого к собственному совершенству. Пребывая и с тобой у самых отдаленных и омраченных, Он ниспослал им озарение ума. Ибо, словно облаком света, облаком легким и таинственным явившись и придя к этим непросвещенным народам, Он открыл им через тебя соответствующий им луч богопознания, насколько это было возможно.

16. Но каков способ сосуществования человеколюбивейшего с бесчеловечнейшими? Прежде всего, пользуясь их языком, он привлек к себе их грубый слух: ибо подобное по природе следует за подобным. Поэтому и Дух сошел на апостолов в виде языков, и прежде других знамений у них произошло разделение языков, потому что дикие души смягчаются скорее словесным общением, нежели всеми другими чудесами. Таким образом, соединяя с общностью языка благовидность нрава, нежность и кротость и смягчая их грубость, дикость и жестокость, он мало-помалу привлек их.

17. Затем, сделав враждебное дружественным себе и способным к общению, он так своевременно стал подводить их к познанию Бога. Ведь внезапное прикосновение к высокому богословию не только не помогает неразумным и глупым, но зачастую и разжигает пожар большего гнева и злобы. Посредством обычных бесед свыкшись сначала с нечестивыми, через неподобное уподобление сдружившись с ними и пользуясь естественными и знакомыми им примерами, понемногу так наставлять

²⁴ Ср. маршрут апостола в *Epiphanius* и *Laudatio*.

²⁵ Здесь может быть намек на жестокость как скифов и других варваров, так и людоедов (ср. ниже).

²⁶ 2 Тим. 2:19.

в благочестии — это наилучший способ обучения и дело апостольского, как мне кажется, ума.

18. Так великий апостол, обходя северные края, воздвиг горы Сионские²⁷. Ибо те, у кого был хоть след прямоты, у кого присутствовала хоть частица здравого ума и смысла, видя человека, и светлостью разума и совершенством жизни превосходящего их настолько, насколько они сами считали себя выше зверей и тварей, преклонили свой ум, пришли к проповедуемому им Свету и, просвещаемые словом благодати, очищаемые водою возрождения и исполняемые духом усыновления, образовали святые Церкви для Всесвятого.

19. Но не бескровно утверждалось у них великое таинство веры: как Учитель и Господь должен был собственной кровью запечатлеть Свой завет, так и Его испытаннейший ученик — не одними только лишь словами благовествовать спасение Божье, но и собственной кровью утверждать свое учение. Итак, поскольку невозможно было, чтобы совершенно все приняли истину, то, как прежде на Иисуса поднялась иудейская рука, так на Андрея ополчилась скифская, и стремительный гнев царей, и убийственный натиск правителей, и зверовидное скопище народов, и темницы, а затем и бичевание, и влачение, и вырывание членов. Да, поистине, и колья, и камни, и мечи, и все оказавшееся в кровожадных руках оружие было поднято на честную главу²⁸. И жертва эта добровольна, добровольно посвящаемая за приносящих его в жертву, и, как воздаяние Принесшему Себя за него прежде в Жертву, он изливает собственную кровь и — о богоподобии! — приносит за убивающих умиловительную жертву.

20. Что же великий Архиерей? Он весьма охотно принимает жертву и, как приятное благоухание, обоняет совершенство произволения, но целой и невредимой восстанавливает опять разумную жертву²⁹ и предназначает ее для высших почестей и подвигов. Так великий Андрей превзошел своих противников и так, сораспявшись Христу, во всем побеждал благодаря Возлюбившему его³⁰.

²⁷ Ср. Пс. 47:3.

²⁸ Ср. ААМт 25, 26, 28; *Epiphanius* 29; *Laudatio* 25.

²⁹ Ср. ААМт 28; *Epiphanius* 29; *Laudatio* 25.

³⁰ Ср. Гал. 2:19.

21. Охватив, итак, своим благовестием все страны Севера и все побережье Понта силой слова мудрости и знания, силой знамений и чудес и поставляя повсюду для верующих жертвенники, а также иереев и иерархов, он приблизился к этому знаменитому Византию. Чудесный [апостол], оказавшись здесь по дороге и воздвигнув подле акрополя храм Богоматери³¹, храм, замечательный по красоте, по величине же соответствующий тогдашней малочисленности уверовавших вначале, а достойным пастырем Церкви избрав великого Стахия, преуказал обильное плодоношение Духа, которое должно явиться затем в этом городе. Ибо этот священный Стахий, подобно пшеничному зерну пав в нем, орошаясь небесными дождями, расширяясь и умножаясь благодаря преданности подчиненных ему душ и умов, приносит вплоть до сего дня стократный плод святой веры³².

[МУЧЕНИЧЕСТВО]

22. Пройдя через Византий во Фракию, божественный муж достигает (если сократить то, что посередине) через Македонию³³ и Фессалонику³⁴ Пелопоннеса и, наконец, Патр Ахейских. Оказавшись же там, богомудрый, собрав приходящих к нему, стал священным образом убеждать их так³⁵: «Поднимите ваши глаза, о мужи-ахейцы, на небо и поймите, что и солнце, и луна, и звезды, и все творение — это училище Создателя. Он, будучи всегда равным образом безначальным и бессмертным, беспредельным и бестелесным, недостижимым и неприступным, вначале сотворил для славы умопостигаемый мир, нематериальный и родственный Себе, а затем создал этот, чувственный, тленный и телесный, состоящий из неба, земли и всего, что в них. Из всех живых существ Своими руками Он вылепил только человека и, почтив его даром

³¹ В житиях ап. Андрея указывается, что этот храм находился в квартале Евгения или квартале Арматия.

³² Ср. *Epiphanius* 35; *Laudatio* 32.

³³ Ср. *Epiphanius* 35; *Laudatio* 32.

³⁴ Ср. *Gregorius* 12–19.

³⁵ Ср. *Epiphanius* 24.

слова и удостоив разума и мудрости, сделал образом собственного величия.

23. Поместив его изначально в рай, Он повелел ему властвовать над всеми на земле. Но тот, по зависти дьявола и собственному невоздержанию преступив Божью заповедь, а из-за этого лишившись рая, сравнившись с неразумными животными и уподобившись им, полностью забыл о Нем. Вперив же свой ум впредь к твари и всему видимому и безбожно обожествляя то, что казалось прекрасным его глазам, он отпадает от истинно существующего Бога. И таким образом у самих людей их ум, отрезанный от единственной и истинной любви, стал носиться в тысячах несчастий из-за идолов и заблуждения.

24. Поэтому Бог становится Человеком: Бог вечный, пречечный, Бог самодостаточный, совершенный, единственный благой и преблагой по природе, единственный сильный и сверхсильный по мощи. Сжалившись, Он соблагОВОлил дать грешным в искупление Свое единородное, равносильное и собезначальное Слово, Которое, проникнув в Святую Деву, не знавшую брака, сверхъестественно само родилось для нас Богом и Человеком, а затем явило блистательное и боголепное свидетельство в словах и делах. Затем же, приобщившись ради нас к спасительным Страстям и божественному Кресту, воскреснув на третий день из мертвых и вознесшись на наших глазах на небо, Оно воссело справа от Бога. А после этого Оно также щедро излило на нас Своего Святого Духа, Чьей силой и именем, как вы видите, бесы изгоняются из человеческих тел, болезни убегают, слепые прозревают, глухие слышат, исцеляются хромые, воскресают мертвые, и все неизлечимые недуги, душевные и телесные, уничтожаются одним именем Христовым.

25. Поэтому мы призываем вас, о мудрейшие мужи, и увещаем вас не отвращаться от слова этой жизни, которое мы вам возвещаем. Но, укрепляясь этими разнообразными чудесами, уверуйте в Бога живого и в Его Единородного, ради нас вочеловечившегося, распятого, воскресшего, поднявшегося на небеса и снова грядущего со славой с небес, чтобы сотворить суд над живыми и мертвыми и воздать каждому по его делам. Веруя в Него, креститесь во имя Его и, принимая дар Святого Духа, просветитесь душой, просветитесь умом и, очищаясь так от нечистого служения бесам, станьте наследниками вечной жизни во Христе Иисусе».

26. Такими вот постоянными поучениями, столькими вот чудесами весьма изумляя Ахейскую страну, чудеснейший понемногу освободил ее от идольского заблуждения и привел к истине равно мужчин и женщин, стариков, младенцев, начальников, простых людей, мудрых и неученых, богатых и бедных. И слово его настолько увеличилось и усилилось, что даже Максимилла, супруга проконсула, а также его родственник Стратокл обратились к Богу истины и, крестившись, прилегали к поучениям апостола³⁶. Так все эллинское и варварское идолослужение и так вся бесовская гордыня уменьшились, ослабев благодаря силе Иисуса, действовавшей в Андрее. И так Церкви Господни день ото дня возрастали, утверждаясь в вере.

27. Поскольку же блаженнейший, долго так живя, завершил дело Христово и сам, утомившись телом от крайней старости, желал преставления, то призвал его к Себе Пренебесный Жених, Пребожественный же Отец, распростерши Свои объятия, принял его на брак Единородного, а Святой Дух вел его по пути восхождения и устраивал все. Брачный чертог³⁷ прекрасно открылся для него как чистейшего, и серафимы, стоя кругом, воспевали трисвятую хвалу³⁸, а херувимы возносили благословенную славу Сидящему на престоле³⁹, Престолы встречали, и все небесные силы приготовились к приему честнейшего Божьего сына. И одни священные умы спустились туда к нему с неба, а другие, поднимаясь, готовили ему легкий и весьма удобный подъем. Поэтому должен был он, оставив, наконец, внизу телесную оболочку, взлететь бестелесно к Сверхсущему и, разорвав толщину плоти, нагим духом чисто достигь Духа. Должна была земля остаться на земле, чтобы быть освящением земли и утверждением его веры, — оставить священную его оболочку верным⁴⁰, а сам он — легко подняться на небо, чтобы быть с Пренебесным.

28. Но что за орудие этого преставления? Крест. Знак Распятого, скипетр Всецаря, слава Христа, неборимое оружие всех святых. Как прежде

³⁶ Ср. АА 36–40; *Epiphanius* 39–40; *Laudatio* 43.

³⁷ Ср. гл. 8.

³⁸ Ср. Ис. 6:3.

³⁹ Ср. Иез. 3:12.

⁴⁰ Т. е. свое тело.

крест стал убийственным орудием иудеев против Иисуса, так и для вернейшего ученика Распятого Христа был вбит в землю как орудие смерти Эгеатом, а причиной этому то, что тот лишился жены и брата, которые привязались к вере и проповеди Андрея. Но он стал и древом жизни, причем не только для Максимииллы и Стратокла, но и для всех Патр разом, а также причиной спасения для Ахайи.

29. Ведь глубокий старец, даже поднявшись на крест, причем не прибитый, а привязанный к нему, в течение трех дней⁴¹, словно с некоей скалы или вершины, наблюдал за обступившим его народом и, излагая тайноводческие слова, убеждал их пренебрегать телом, не поддаваться никакому телесному удовольствию и не считать достойным заботы что-либо из видимого и тленного. Но только о душе и ее действиях, т. е. об истине согласно вере, об исступленном восхождении к вершине желанного и об общем уподоблении и богословском соединении со всем рвением, всеми средствами и всеми силами заботиться заповедовал им богоприимец.

30. Он увещевал, что об этом одном печься следует как о предстоящем деле Божьем, и ради этого преимущественно трудиться, а всякое земное стяжание презирать как утекающее, пренебрегать телесным благополучием как преходящим, мужаться же душой в заботах о добродетели и не унывать, ведь философ знает, что смерть — это лишь грех и нечестие. Настоящая смерть — это не узнать настоящую жизнь и закрывать сердечные очи, чтобы не просвещаться лучами Христовой веры. Это он называл ужасной и горькой смертью, а ту, которую причиняют ему нечестивые, [следует] считать причиной всяческого сладостного удовольствия и жизни, так как она приводит к самой Жизни, самому Свету и Отцу светов, Добротворителю всякого добра, Благоздателю всякой благодати.

31. «Поэтому нечего сердиться на убивающих. Ведь они невольно даруют жизнь; думая причинить зло, благотворят; полагая обесчестить, почитают; считая, что угнетают, препровождают к истинной и неиссякающей радости. Оттого для меня этот кажущийся несправедливым суд не причина ни для уныния, ни для отчаяния, ни для печали. Было бы для меня, — говорит он, — очень печально и действительно вело бы к смерти, если б он был справедлив, если бы нас схватили как злодеев,

⁴¹ Ср. *AA* 54; *Epiphanius* 43; *Laudatio* 47.

если бы мы представили себя перед Эгеатом достойными смерти. А теперь мы своими руками прикоснулись к жизни истинной, жизни вечной и неизреченной, силу которой мы на опыте познали, проповедуя ее и желая всех, насколько нам возможно, сделать причастниками добра. И, претерпевая такое за нее, мы не наказываемся, но прославляемся, не мучимся, но спасаемся, не умираем, как кто-то мог бы подумать, но оживаем». Ведь что такое — страдать и наказываться за добродетель, по мысли мужественнейшего философа, как не оправдываться и увенчиваться? Что такое — распинаться и умирать за славу Иисуса, как не оживать, обожаться, сродняться с Ним как в сходстве страдания, так и в общности славы и царствовать с Ним во веки?

32. Так он говорил толпе. Обратившись же к себе и произнеся слово к Тому, Кто пребывает в нем⁴², истинный философ говорит: «Благодарю Тебя, мое наслаждение и украшение, мое ликование и высота, мой свет, моя сила, венец мой, мое богатство, моя слава, радость моя, вожденное имя, богоначалное имя.

33. Благодарю Тебя, Иисусе, жизнь мою, дыхание мое, веселие моего сердца, торжество моего ума, Тебя, Которого я люблю Божьей любовью, Которым наслаждаюсь с вечной сладостью, Которого имею, Которого жажду, Которым живу, Которым связан и к Которому стремлюсь, поднимаюсь и, приготовившись, возношусь.

34. Благодарю Тебя, Христа, Господа моего, Бога моего и Царя моего, что вдобавок к прочему Ты почтил меня и приобщением к Твоему страданию, что Ты дал мне сил прекрасно завершить свой путь, должным образом сразиться в состязании и сохранить твердой веру. И теперь меня, поднятого на этот крест, прими радостно к Себе, ласково приветь, отечески обними и, поистине, удостой с Тобой пребывать, в Тебе жить, ликовать вечно с Тобой, наслаждаться в Тебе и радоваться Твоему виду, Твоему царству, которому я не предпочту ничего на земле ни в какое время.

35. Но и начатки Церкви, собрания верных, вершины моих трудов, плоды моего земледелия, которые я возрастил Твоим Духом, сохрани для меня, Христе, сбереги и спаси от зависти лукавого. Возвеличь Свое стадо,

⁴² Ср. АА 7, 16, 58.

Благой, укрепи, усиль, утверди, умножь, чтобы каждую душу человеческую, освобожденную от лукавого заблуждения, привести к евангельской истине, чтобы Твоим познанием и славой всю, как можно скорее, наполнить землю».

36. Такими словами и еще большими и лучшими беседуя, о триблаженнейший, с Учителем и весь придя в божественное исступление, ты увидел, что тайно открылись тебе небеса, увидел и Небесного Царя, таинственно явившегося тебе, как и обещал, и, разумнейшими сердечными очами высоко и боголепно на Него взирая и охваченный и наполненный некоей несказанной и таинственной радости и сладости, вознесся с Ним с дерзновением и ликованием на небеса. И, оставив, словно платье, свою священнейшую оболочку, привязанную к древу, ты сам воспарил духом и явился в вышине поистине сообразным телу славы Христовой.

[ЭПИЛОГ]

37. Итак, радуйся, о первозванный и первостепенный из апостолов и их предводитель, кто по чину сразу после сродника, а по призванию — прежде него, ставший началом веры в Спасителя и учения не только для Петра, но и для всех учеников!

38. Радуйся, ведь, просвещенный прежде светильником Предтечи, благодаря ему ты был приведен к Солнцу праведности, ибо, первым узнав Агнца Божьего и доброго Пастыря овец, ты, как беззлобный ягненок, мудро последовал за Ним до смерти, и смерти крестной⁴³, так что, и вознесшись к Небесному Родителю, и войдя внутрь храмовой завесы, ты удостоился имени, что выше всех имен!

39. Радуйся, ведь, первым признав истинного Жениха душ благодаря свидетельствам дружки, весь тотчас пораженный мерой Его любви, полностью уступив Его сладости, прибежав к Нему подобно сильно жаждущему оленю и наполнившись и напившись от живительных потоков, ты от избытка своей полноты напоил многих и стал источником наслаждения для многих народов, которым обильно излил, словно множество воды, покрывающей моря, познание Христа!

⁴³ Фил. 2:8.

40. Радуйся, ибо, сподобившись лично видеть Иисуса, переплыв и разумное, и чувственное море под Его руководством и прибыв к тем, кто пожирал подобных себе людей, не был съеден ими, но уловил их для Христа⁴⁴; не был убит, но убил угнездившегося у них змея; а их самих, изумив удивительными деяниями и заставив поверить в Господа, сделал Церквами для Христа!

41. Радуйся, распятый Распятого, благословенный Благословенного, возлюбленный Возлюбленного, ученик, проповедник, апостол и божественнейший служитель, ангелов украшение, апостолов основание, святых укрепление и Церкви утверждение и украшение!

42. Радуйся и весьма ликуй во Христе Иисусе, почившем на тебе, как на херувимской колеснице, а также как апостол нашего народа и со времен наших предков защитник и по-отечески помогающий попечитель! Прошу я твое благоутробие и милосердие вспомнить и о моем смирении и, умолив своего благого Отца и Бога, направить наш путь к Нему, дабы, по Его слову и справедливым судам, мы, непорочно пожив на земле, удостоились того, чтобы ты принес их со славой Всецарю Христу, Которому подобаает всякая слава, честь и поклонение, вместе с Отцом и Святым Духом, ныне, всегда и во веки веков, аминь.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AA — «Деяния Андрея» («Деяния Андрея» In Виноградов А. Ю. *Деяния апостола Андрея*, 100–155. М.: Индрик, 2004).

AAMt — «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов» («Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов» In Виноградов А. Ю. *Деяния апостола Андрея*, 12–49. М.: Индрик, 2004).

BHG — *Bibliotheca hagiographica graeca*, ed. F. Halkin. Editio tert. Bruxellis, 1957.

Eriphanius — Житие ап. Андрея, составленное Епифанием Монахом («Житие ап. Андрея, составленное Епифанием Монахом» In Виноградов А. Ю. *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. 1. Жития, 197–264. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. (Библиотека «Христианского Востока»; 3)).

Gregorius — «Книга о чудесах блаженного апостола Андрея» Григория Турского («Книга о чудесах блаженного апостола Андрея» In Виноградов А. Ю. *Деяния апостола Андрея*, 50–99. М.: Индрик, 2004).

⁴⁴ Намек на *AAMt*.

Переводы

Виноградов А. Ю. Похвальное слово апостолу Андрею Никиты Давида Пафлагонянина

Translations

Vinogradov A. Yu. Encomium on Andrew the Apostle by Nicetas David Paphlagonian

Laudatio — Пространное похвальное слово ап. Андрею Никиты Давиды Пафлагонянина (“Пространное похвальное слово ап. Андрею Никиты Давиды Пафлагонянина” In Виноградов А. Ю. *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. 1. Жития, 265–307. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. (Библиотека «Христианского Востока»; 3)).

ИСТОЧНИКИ

Виноградов А. Ю. *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. 1. Жития СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. (Библиотека «Христианского Востока»; 3).

Виноградов А. Ю. *Деяния апостола Андрея*. М.: Индрик, 2004.

Migne J.-P., ed. *Patrologiae Cursus Completus, series Graeca*. Vol. 105. Parisiis: Migne, 1862. Col. 53–79.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аполлоний Родосский. *Аргонавтика*, пер. Н. А. Чистяковой. М.: Ладомир, 2001.

Apollonius of Rhodes. *Argonautica*, trans. by N. Cjistyakova. Moscow: Ladomir, 2001.

2. Виноградов А. Ю. “Апостольский авторитет, власть над телом и Рим как арбитр: спор о бане на востоке и западе Европы” In *Анатомия власти: госуда́ри и подданные в Европе в Средние века и Новое время*, 281–296. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021.

Vinogradov A. “Apostolic Authority, Authority over the body and Rome as an Arbitrator: The Dispute over the Bathhouse in Eastern and Western Europe” In *Anatomy of Power: Princes and Subjects in Medieval and Modern Europe*, 281–296. Moscow: Izdatelskij dom NIU VShE, 2021.

3. Пασχαλίδης Σ. *Νικήτας Δαβίδ Παφλαγών. Το πρόσωπο και το έργο του. Συμβολή στη μελέτη της προσωπογραφίας και της αγιολογικής γραμματείας της προμεταφραστικής περιόδου* (Βυζαντινά Κείμενα και Μελέται; 28). Θεσσαλονίκη: Κέντρο Βυζαντινών Ερευνών, 1999.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2024

The article was submitted: 18.07.2024

Статья принята редакцией: 22.07.2024

The article was accepted: 22.07.2024